

Федоров Денис Андреевич

УТИЛИТАРНЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РИТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА

В статье рассматривается ряд относительно малоизученных аспектов протолингвистических воззрений выдающегося представителя античной риторики Марка Туллия Цицерона. Автор статьи делает особый акцент на сугубо утилитарном характере суждений о языке, высказанных рассмотренным мыслителем. Отдельное внимание уделено представлениям Цицерона об обучении языку, проблемам "чистоты языка", а также языковой нормы и аномалии. Сделанные выводы представляют интерес для исследователей в области античных лингвистических учений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 197-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

роману пишет исследователь Ю. Тхагазитов, – мы видим одну из трудностей выхода его (романа – Ф. У.) на всесоюзную арену. На этот высокий уровень нужно подниматься с собственными проблемами, уходящими в национальный мир народа, к истокам национального своеобразия и мироощущения, точно спроецированными вместе с тем на широкий мир общечеловеческих интересов» [11, с. 17].

Таким образом, карачаево-балкарская поэзия на этапе становления (20-30-е гг. XX столетия), с одной стороны, тяготела к освоению нового идеологического пространства (характерны для данной тенденции – лозунговость, заимствования стихоформ), что приводило в большинстве случаев к схематизму, нивелировке авторского начала и как следствие – созданию малопривлекательных в художественном отношении произведений, с другой – стремление к сохранению национальной специфики выразилось в активном обращении к фольклорной эстетике (этнообразам), поиске новых художественных форм и композиционных решений.

Список литературы

1. Кулиев К. Ш. Снежок // Кулиев К. Ш. Собрание сочинений: в 3-х т. / пер. с балк. М.: Худож. лит., 1987. Т. 1.
2. Къочхарланы Къ. Азатлыкъ ючюн (за свободу) // Къарачай поэзияны антологиясы (антология карачаевской поэзии). На карач. яз. М.: Эльбрусид, 2006.
3. Къочхарланы Къ. Джангы дуния (новый мир) // Къарачай поэзияны антологиясы (антология карачаевской поэзии). На карач. яз. М.: Эльбрусид, 2006.
4. Мусукаева А. Х. Северокавказский роман. Нальчик: Эльбрус, 1993. 192 с.
5. Наргы. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1994. 656 с.
6. Сарбашева А. М. Формирование историзма мышления и балкарский роман. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2001. 148 с.
7. Стальский С. Друзья! Ужель наш вкусный мед... [Электронный ресурс] // Лезгинский Национальный Сайт: МАЦАР. URL: <http://lezg-matsar.3dn.ru/pub/> (дата обращения: 22.04.2015).
8. Толгуров З. Х. В контексте духовной общности. Нальчик: Эльбрус, 1991. 286 с.
9. Толгуров З. Х. Движение балкарской поэзии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 250 с.
10. Толгуров Т. З. Информационно-эстетическое пространство поэзии Северного Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 1999. 124 с.
11. Тхагазитов Ю. М. Адыгский роман. Нальчик: Эльбрус, 1987. 112 с.
12. Узденова Ф. Т. Жанр поэмы в литературах тюркских народов Северного Кавказа: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 1999. 183 с.

THE KARACHAY-BALKAR POETRY OF THE 20-30S OF THE XX CENTURY: THE SPECIFICITY OF ARTISTIC THINKING

Uzdenova Fatima Taulanovna, Ph. D. in Philology

*The Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
kbigi@mail.ru*

This paper considers the processes of formation and development of Karachais' and Balkars' poetry in the 20-30s of the XX century, shows the dynamics of national authors' artistic thought, reveals the peculiarities of their attitude and ideological orientation. The formation of the imagery system by creating steady antagonistic pairs, the impact of the classical Russian and Soviet literature on the national one, longing for new non-traditional spheres and areas of the attitude implementation are the main characteristics of the poetry of this period.

Key words and phrases: Karachay-Balkar poetry; newly writing nations; Russian literature; image; artistic thinking; aesthetics; socialistic ideology.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается ряд относительно малоизученных аспектов протолингвистических воззрений выдающегося представителя античной риторики Марка Туллия Цицерона. Автор статьи делает особый акцент на сугубо утилитарном характере суждений о языке, высказанных рассмотренным мыслителем. Отдельное внимание уделено представлениям Цицерона об обучении языку, проблемам «чистоты языка», а также языковой нормы и аномалии. Сделанные выводы представляют интерес для исследователей в области античных лингвистических учений.

Ключевые слова и фразы: Цицерон; язык; речь; *lingua latina*; протолингвистика; аналогия; античная риторика.

Федоров Денис Андреевич, к. соц. н.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
piarman@gmail.com*

УТИЛИТАРНЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РИТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА ©

Марк Туллий Цицерон, будучи одной из знаковых, «иконических» персоналий античной эпохи оставил значимый след в самых разнообразных областях общественной и политической жизни. Кипучее трудолюбие

и живой интерес к социальной действительности не могли не наложить своего отпечатка на интеллектуальное наследие Цицерона, выгодно отличающееся от «высокой» греческой философии своей сугубо «прикладной» направленностью [4; 5]. В данном случае в сочинениях Цицерона особенно ярко проявляется сугубо утилитарный характер римского мировоззрения, рассматривающего философские штудии, в первую очередь, в качестве инструмента разрешения прикладных задач социальной жизни.

Не являются исключением в данном случае и те сочинения Цицерона, которые касаются различных аспектов функционирования языка и речи, внося, тем самым, вклад в историю языкознания [6-8]. Трактаты *De inventione* («О нахождении материала»), *De Oratore* («Об ораторе»), *Orator* («Оратор»), *Brutus* («Брут»), *Topica* («Топика»), *De optimo genere oratorum* («О наилучшем роде ораторов») [3] не преследуют своей целью подробно-детальное описание структуры и грамматических принципов латинского языка, как в случае с сочинением современника Цицерона, Марка Терренция Варрона «О латинском языке» (*Var. De Ling. Lat. V-X*). «Риторический цикл» трактатов Цицерона призван, в первую очередь, стать утилитарным пособием для будущего оратора [1] как судебного защитника в гражданских и уголовных делах, пользующегося живым словом как своеобразным прикладным инструментом воздействия на сознание и чувства людей.

Как известно [2, с. 7-8], античная протолингвистика слабо интересовалась языком как «цельным» явлением, специфической знаковой системой взаимосвязанных и взаимозависимых структурных элементов. Подобное представление, будучи плодом лингвистических изысканий более поздних исторических эпох, было, в общем, чуждо античным авторам. В каком-то смысле, их отношение к языку было сугубо номиналистическим – слово («имя вещи») рассматривалось как самодостаточная языковая единица, а язык, в свою очередь – как «механическая» совокупность «имен». Будучи «плоть от плоти» эллинистической языковедческой традиции, Цицерон также не является исключением – концепт «язык» (*lingua*), знакомый римскому мыслителю, и являющийся неотъемлемой составной частью его риторического и социально-философского лексикона, не представляет, однако, для Марка Туллия самостоятельной ценности как особый предмет изучения. Тем не менее, безусловный интерес представляют отдельные суждения Цицерона о латинском языке, приведенные в разделе трактата *De Oratore*, посвященном так называемому «словесному выражению» речи (*Cic. De Orat., III, 38-51*) [3, с. 213-215], своеобразным базовым требованиям, предъявляемым к используемому оратором лексическим средствам. Известно [Там же, с. 22], что эллинистическая традиция (начиная, вероятно, с Феофраста) предъявляла к таковым четыре основных требования: ясность (*σαφήνεια*, *plana elocutio*), правильность (*ἑλληνισμός*, *latinitas*), уместность (*πρέπον*, *decorum*), пышность (*κατασκευή*, *ornatus*). Для рассматриваемой тематики представляют ценность, главным образом, аргументы Цицерона в пользу сохранения «чистоты» и «правильности» латинского языка. Рассмотрим их более подробно.

Являясь, наряду с Цезарем, одним из признанных создателей «классического» латинского языка, Цицерон горячо отстаивает чистоту и «правильность» языковой нормы, обучение которой является непременным свойством и первойшей обязанностью любого оратора: «мы не можем надеяться, чтобы тот, кто не владеет чистым латинским языком, говорил на нем изящно» (*Cic. De Orat., III, 38*) [Там же, с. 212]. Владение языком – непременный атрибут не только для оратора, но и вообще, любого образованного гражданина, ведь в противном случае подобного невежественного «ритора» на римском форуме и вовсе «ни считают за человека» (*Cic. De Orat., III, 52*) [Там же, с. 215]. Навыки владения латинским языком необходимы «для того, чтобы люди понимали друг друга, и необходимы настолько, что это — самое элементарное требование из предъявляемых оратору» (*Ibidem*). Таким образом, коммуникативная функция языка представляется Цицерону достаточно самоочевидной.

Язык, по мнению Цицерона, хотя и «приобретается» в детстве, не является врожденным свойством человеческой природы, обучение языку происходит лишь в процессе «освоения грамоты», и развивается в дальнейшем в течение всей жизни вследствие постоянной тренировки и самосовершенствования, а также систематического чтения литературных произведений, приобщения к творчеству выдающихся ораторов и поэтов прошлого (*Cic. De Orat., III, 48*) [Там же, с. 214]. Владение языком для Цицерона – своеобразный навык, развитие и совершенствование которого является самоочевидной задачей любого, кто желает вступить на поприще публичных коммуникаций (*Ibidem, 42*).

Важным критерием, предъявляемым Цицероном (вслед за его учителями – эллинистическими риториками) к грамотной речи выступает «правильность» (*latinitas*). Залогом успеха в ораторском искусстве, по мнению римского мыслителя, является безупречное соблюдение правил грамматики, правильное и корректное использование падежей, времен, рода и числа в соответствии с языковой нормой (*Ibidem, 40*). То же самое касается фонетики и дикции (*Ibidem, 41*). В языкознании Цицерона прослеживается также интерес к отдельным направлениям предметной сферы социолингвистики. В частности, определенный интерес представляют рассуждения римского автора относительно различных вариантов произношения. В *De Oratore* он приводит примеры «мужицкого» произношения, которым, по его мнению, незаслуженно злоупотребляют некоторые ораторы.

Носителями языковой нормы латинского языка выступают, в первую очередь, граждане Рима, носители определенного специфического «говора» свойственного римскому народу и его столице (*Cic. De Orat., III, 44*) [Там же, с. 213]. Будучи «нормативным», этот говор «не режет слух, не вызывает неудовольствия, не навлекает упрека, не содержит чуждого звука и привкуса. Этот говор мы и усвоим, стараясь избегать не только мужицкой грубости, но и чужеземных особенностей» (*Ibidem*). Закреплению и сохранению языковой нормы способствуют, в основном, представители старшего поколения – Цицерон приводит симптоматичный пример «говора» своей тещи Лелии, сохраняющей «старинную манеру говорить» (*Ibidem*). В свою очередь, разрушителями языковой

традиции выступают, с одной стороны, форумная чернь («толпа» (*multitudo*), ненавидимая и презираемая Цицероном), с другой же – отдельные непросвещенные ораторы (*Cic. De Orat.*, III, 46) [Там же, с. 214], потакающие ее грубым вкусам. Речь последних Цицерон характеризует как излишне «мужицкую», «грубую», «жесткую», противопоставляя им «сжатость» и «мягкость» (*Ibidem*) выговора, характерного для древних ораторов. Вполне очевидно, что имея в распоряжении достаточно примитивные средства письменной фиксации тех или иных фонем (напомним, что античность еще не разделяла понятий «буква» и «звук» [2, с. 11]), римский мыслитель не имеет возможности более глубоко развить свои рассуждения относительно фонетической «чистоты» классического латинского говора (типичный пример – упрек, предъявляемый одному из участников диалога, который, якобы, выговаривает звук «е» вместо «i» (*Cic. De Orat.*, III, 46)) [3, с. 214], однако его внимание к данному вопросу, на наш взгляд, не может не вызвать интереса.

Второе требование, предъявляемое Цицероном к «словесному выражению» речи (ясность, *plana elocutio*) касается лексической составляющей лингвистического арсенала идеального ратора. Цицерон не считает, что оратор имеет право злоупотреблять излишней свободой в выборе лексических средств. В известном споре между сторонниками аналогии и аномалии (см. напр. [4, р. 30-40]) Цицерон горячо выступает на стороне последних. Не приемля вполне ретроградских доводов аналогистов, римский мыслитель протестует против увлечения устаревшими словами и оборотами в публичной речи: «не следует пользоваться теми словами, которые уже вышли из употребления, разве только изредка и осторожно, ради украшения» (*Ibidem*). Римский мыслитель неодобрительно отзывается о склонности отдельных авторов к излишнему использованию архаичных, «диких», выходящих из активного употребления слов (очевидный упрек в адрес сторонников аналогизма), требуя, чтобы оратор избегал двусмысленностей и малопонятных форумной публике выражений: «пользуясь словами употребительными и точно выражающими то, что мы хотим обозначить и изобразить, без двусмысленности как в отдельных словах, так и в связной речи» (*Cic. De Orat.*, III, 49) [3, с. 213].

Подводя итог рассмотренному сюжету, отметим, что высказывания Цицерона относительно латинского языка, несмотря на определенную бессистемность и эклектичность, на наш взгляд, не только представляют собой безусловный вклад в античное языкознание, но позволяют современному исследователю более глубоко проникнуть в представления римлян о фонетической и лексической языковых нормах конкретного исторического периода.

Список литературы

1. Кузнецова Т. И., Стрельникова И. П. Ораторское искусство в древнем Риме. М.: Наука, 1976. С. 92-135.
2. Тронский И. М. Проблема языка в античной науке // Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О. М. Фрейденберг. М. – Л.: ОГИЗ; Соцэкгиз, 1936. С. 7-23.
3. Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972. 472 с.
4. Douglas A. E. Cicero, Quintilian, and the Canon of Ten Attic Orators // *Mnemosyne*. 1956. Vol. 9. P. 30-40.
5. Fantham E. The Roman World of Cicero's *De Oratore*. Oxford, 2004. P. 267-286.
6. Grant W. Cicero on the Moral Character of the Orator // *CJ*. 1943. Vol. 38. No. 8. P. 472-478.
7. Hall J. Cicero and Quintilian on the Oratorical Use of Hand Gestures // *CQ*. 2004. Vol. 54. No. 1. P. 143-160.
8. Hall J. Persuasive Design in Cicero's «*De Oratore*» // *Phoenix*. 1994. Vol. 48. No. 3. P. 210-225.
9. Meador P. A. Rhetoric and Humanism in Cicero // *Philosophy & Rhetoric*. 1970. No. 3. P. 1-12.

UTILITARIAN FUNCTIONS OF LANGUAGE AS A TOOL OF SOCIAL CONTROL IN THE RHETORICAL WORKS OF CICERO

Fedorov Denis Andreevich, Ph. D. in Sociology
Saint-Petersburg State University of Economics
piarman@gmail.com

The article deals with a number of rather little-studied aspects of proto-linguistic views of the outstanding representative of the ancient rhetoric Cicero. The author emphasizes the purely utilitarian character of judgments about language expressed by the considered thinker. Special attention is paid to the views of Cicero about the language teaching, the problems of “purity of language”, as well as the linguistic norms and anomalies. The conclusions are of interest for the researchers in the field of ancient linguistic teachings.

Key words and phrases: Cicero; language; speech; *lingua latina*; proto-linguistics; analogy; antique rhetoric.